

ПРИОРИТЕТЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ В УЧЕБНИКЕ «СТРУКТУРА СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ»

Килевая Л.Т.

Казахский национальный педагогический университет имени Абая

В качестве дисциплин, интерпретируемых в модульной образовательной программе как обязательный компонент профильных лингвистических дисциплин этапа обучения в магистратуре, определяется «Структура современного языкознания», для освоения которой создан одноименный учебник. Его авторами являются А.К. Жумабекова и Л.Т. Килевая.

Цель учебника – выявление приоритетов в современной науке о языке, с учетом уже проявившихся тенденций, и обозначение намечившихся перспектив дальнейшего развития лингвистических исследований. Задача авторов состояла отнюдь не в том, чтобы полностью раскрыть сущность всех теорий, включенных в обозначенные в нем парадигмы, а в том, чтобы представить современную картину лингвистического знания во всем ее многообразии. Она послужит фундаментом для процесса дальнейшего поиска информации, выдвижения собственных гипотез, убедительной их аргументации, обучит научной полемике и фрагментам научного сочинения, которым является диссертационная работа.

Содержание учебника основывается на типовой программе по этой дисциплине, составленной с учетом обозначенных Чарльзом Пирсом и не утративших своей актуальности трех составляющих семиотики: семантики, синтактики, прагматики. В нем представлено четыре раздела: «Категоризация лингвистического знания: системоцентрический подход», «Антропоцентрическая аспектуализация современной лингвистики», «Лингвоцентрическая аспектуализация современной лингвистики» и «Основные направления современной казахстанской лингвистики».

Структура современного языкознания – учебная дисциплина, изучающая основные направления развития лингвистической науки. Изложение сути этих направлений послужит фундаментом в освоении последующих лингвистических дисциплин на этапе послевузовского образования. Каждое направление базируется на определенной лингвистической теории, которые в своей совокупности на основе некоторой смежности образуют парадигму лингвистического знания. В течение развития языкознания одна парадигма сменяет другую, однако относительно качественной и количественной их определенности единого мнения среди ученых так и не было достигнуто. Кроме того, наблюдаются разногласия в обозначении главенствующих направлений на том или ином этапе развития языкознания. В настоящем учебнике, вслед за польским профессором А. Киклевичем, обозначено шесть парадигм лингвистического знания: традиционная (формальная), семасиологическая, ономасиологическая («тихая»), структурная, постмодернистская (антропологическая), интегративная [1].

Изложение основных характеристик каждой из парадигм осуществляется во временной перспективе научного осмысления языковых фактов. Материал учебника из шести обозначенных парадигм раскрывает прежде всего сущность структурной, постмодернистской и интегративной парадигм как в наибольшей степени отображающих современные исследовательские подходы к анализу языкового знака. При этом понятие «современный», отличаясь определенной условностью, охватывает период: 1-я пол. XX в. - начало XXI века. Первые три парадигмы, а именно традиционная, семасиологическая и ономасиологическая, представлены фрагментарно, поскольку в содержательном плане являются пререквизитами заявленного курса.

Каждая знаниевая парадигма, в том числе и лингвистическая, фокусируется в определенной парадигмальной культуре. Как известно, парадигмальная культура основывается на космосе, то есть порядке, гармонии, игнорируя хаос. Вместе с тем полностью подавить хаос – маловероятная цель. В частности, сочетанием космоса (порядка) и хаоса отличается каноническая культура допетровской эпохи в России, которую сменяет чисто парадигмальная культура Петровской эпохи, признающая только космос. Вся жизнь этой эпохи облечена в уставы. Устав был написан даже для Всепутейского собора в Москве. Не допускающая смешения с неупорядоченностью иерархия парадигмальной культуры, однако, представляет собой организующую, но не самоорганизующую систему, которая тратит огромные усилия на поддержание самой себя, что в результате приводит к псевдокосмосу. Сочетанием космоса и хаоса характеризуется современная постмодернистская культура, в рамках которой формируется постмодернистская, или в иной терминологии, антропологическая, парадигма

лингвистического знания. Этим обусловлено выделение в учебнике двух (второго и третьего) разделов, посвященных изложению теорий этой многоплановой парадигмы.

Большое внимание в учебнике уделяется описанию принципов постмодернистской парадигмы и ее направлений. При этом авторы не только не умаляют роли структурализма в осмыслении языкового знания, но особо подчеркивают, что именно на его основе возникает постмодернистская парадигма во всей палитре ее лингвистических направлений. Отмечается, что структурно-функциональная концепция лингвистического знания представлена прежде всего в исследованиях по фонологии, а используемые при анализе звуковой стороны языка методы и понятия были успешно применены к другим уровням осмысления языка. В опубликованной в 1939 году работе Н.С. Грубецкого «Основы фонологии» была разработана концепция оппозиции, сущность которой заключается в том, что члены оппозиции разлагаются на частично общие и частично различные элементы. Систематизация языковых составляющих на основе оппозиции позволяет выявить изменения дескриптивной функции языка, идеальным прообразом которого провозглашается «индоевропейский языковой союз» как некое структурно-семантическое множество [2].

Постмодернистское сознание стремится отказаться от дуальных оппозиций, а периферийное и маргинальное объявляется равноправным ядерному. В контексте этого сознания реальность предстает как виртуальная, идеальная, что способствует вариативности восприятия любого фрагмента мира и приводит к нестабильности. Сослагательность речи, выраженная в словах *типа, как бы* и *под.*, свидетельствует о множественности. Постмодернистский призыв – «Засыпайте рвы, переходите границы!» (Лесли Фидлер). Наблюдается нивелирование границ, отсутствие амбивалентности жизни и смерти, верха и низа, мужского и женского, субъекта и объекта, что соответствует модели одноуровневой реальности, а постмодернистское сознание характеризуется как феномен одноуровневой культуры, отсутствие амбивалентности [3, 367]. В фокусе этого сознания анализируются языковые факты, в центре которых стоит человек говорящий – носитель языка. Принцип, на котором строится их анализ, существенно отличается от структурального по целому ряду факторов, поскольку две эти научные парадигмы формируются в контексте разных принципов и в целом разных культурных парадигм.

С целью четкого разграничения структурализма и постмодернизма в помощь обучающимся предлагается таблица сопоставительного характера, в которой представлено их сравнение.

Многоплановость антропологической парадигмы заключается в том, что составляющие ее направления в содержательном плане включают теории, в которых доминирует, с одной стороны, человек в языке, с другой стороны – язык в человеке. Эти противоположные, но в то же время взаимно пересекающиеся аспекты лингвистических направлений в научных исследованиях Л.К. Жаналина определяет как антропоцентрическая и лингвоцентрическая аспектуализация [4]. В рамках антропоцентрической аспектуализации доминирующим оказывается принцип антропоцентризма, сущность которого состоит в том, что в соотношении «язык и человек» актуализируется человек: человек в языке. В рамках лингвоцентрической аспектуализации доминирующим является принцип лингвоцентризма, основанного на актуализации языка в структуре «язык и человек»: язык в человеке. Этим и обусловлено изложение в учебнике материала, касающегося постмодернистской (антропологической) парадигмы, в двух разделах, что, несмотря на условность подобного деления, обеспечит, на взгляд авторов, наиболее эффективное восприятие теорий этой многоплановой парадигмы.

Комплексное состояние современных лингвистических парадигм представлено в таблице. В частности, в ней излагаются факты лингвистической парадигмы в контексте ее осмысления в культурной парадигме соответствующей эпохи, обозначен наиболее значимый период ее функционирования, ее превалирующие теории, представители и ее корреляты в литературоведческом течении.

С целью конкретизировать излагаемые теоретические знания в учебнике представлен целый ряд образцов исследования в разрезе разных направлений лингвистики. Это может быть применимо обучающимися в процессе собственных исследований при написании как магистерских, так и докторских диссертаций.

Большое значение в учебнике придается выработке умений и навыков с целью реализации компетентностного подхода к обучению. В частности, развитие когнитивного направления предопределяет необходимость выработки навыков определения концептов в конкретных источниках. В связи с этим в учебнике предлагается следующая технология освоения концепта, разработанная российским ученым Н.Л. Мишатиной путем создания словесного портрета концепта.

Сущность технологии заключается в поэтапном освоении концепта: I. Ассоциативно-интуитивный этап

II. Словарный этап (Диалог «человек – словарь»)

III. Контекстуально-метафорический этап

IV. Концептуальный этап (Слово в тексте и диалоге культур)

V. Итоговый этап.

Итогом освоения предложенной технологии является построение конструкта концепта.

В рамках обозначенных направлений в учебнике выделяются спорные вопросы, решению которых способствует расширенное изложение авторской позиции на проблему. В частности, относительно теории дискурса подробно представлена позиция на данный феномен Французской школы анализа дискурса. Кроме того, дискурс-анализ предлагается как современный метод научного исследования в языкознании. Критический дискурс-анализ основан на принципе интертекстуальности, сущность которого заключается в том, что конкретное употребление языка основано на более ранних структурах дискурса, поскольку носители языка опираются на уже определенные значения. С помощью критического дискурс-анализа можно: 1) воспроизвести дискурс; 2) исследовать изменение дискурса. В качестве примера рассматривается дискурс, передающий ситуацию наводнения. Его можно поместить в ракурс целого ряда изложения ситуаций, который и интерпретируется как борьба дискурсов. В этом случае используется не только заданный метод, но и метод социального конструирования. В частности, наводнение может интерпретироваться не только как природный катаклизм, но и как явления, вызвавшие это стихийное бедствие. В этом случае в рамки дискурса попадает разное описание, что для наглядности представлено в виде схемы.

Таким образом, в дискурс-анализе язык рассматривается не просто как канал передачи информации о фактах, явлениях или поведении людей, но как «механизм», который генерирует и конституирует социальный мир.

Коммуникативный акт предлагается осваивать путем приведения схем. Как известно, в проблеме разработки коммуникативного акта обнаруживается два подхода: языковой (коммуникативный) – Р.О. Якобсона и философский подход М.М. Бахтина. Согласно Р.О. Якобсону, коммуникативный акт включает адресанта (говорящего), адресата (слушающего) и код коммуникации, то есть самое высказывание. В философском подходе М.М. Бахтина в качестве третьего компонента включается Бог как некая абсолютная истина. Таким образом, в теории М.М. Бахтина третьим компонентом является Абсолют – Бог, благодаря чему все сказанное должно обладать истинностью.

Эффективным для рассматриваемого учебника представляется актуализация в нем лингвистических персоналий, благодаря которой обучающимися постигается мысль о том, что только за счет индивидуальных и коллективных исследовательских усилий ученых создаются и апробируются лингвистические теории. В этом контексте важным оказывается подчеркнуть вклад казахстанских ученых в ее развитие и совершенствование. Это обусловило отдельный раздел учебника, в котором установлены и раскрыты, с позиции видения авторов, приоритеты развития современных лингвистических парадигм в Казахстане. В целом в связи с тем, что излагаемые в учебнике парадигмы имеют непосредственное отношение к казахстанской лингвистике, его четвертый раздел полностью посвящен изложению достижений казахстанских лингвистов в рамках соответствующей парадигмы.

Поскольку учебник написан главным образом для магистрантов специальности «Русский язык в школах с нерусским языком обучения», изучающих непосредственно дисциплину «Структура современного языкознания», закономерным явилось включение в него сопоставительного направления в лингвистике.

Несомненно, в учебнике учтены современные доминирующие в культуре концепции, прежде всего постструктурализм и постмодернизм. Постструктурализм обуславливает текстоцентрическое направление в современном языкознании, постмодернизм – текст-чтение как основную теоретическую стратегию. В контексте постмодернистского мышления языкознание подается с учетом дискурсных и синергетических идей. Из дискурсной теории актуализирован принцип историзма. Историческая информация используется адресатом для фильтрации поступающей текстовой информации. В совокупности это влияет на лингводидактические инновации, а в пределах их – на формирование межкультурной компетенции.

Таким образом, создавая учебник в традиционном, бумажном, формате, авторы стремились актуализировать тот факт, что, несмотря на современный период информационных технологий, позволяющих организовать социальные и речевые практики вне географической привязанности и

порождающих множество электронных текстов, извлечение лингвистического знания из учебника традиционной формы остается не менее эффективным.

Литература

1. Kikiewicz *Aleksander*. *Zrozumieć język. Szkice z filozofii języka, semantyki, lingwistyki komunikacyjnej*. – Łódź: LEKSEM, 2007.
2. Трубетской Н.С. *Основы фонологии*. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 352 с.
3. *Актуальные проблемы современной лингвистики: учебное пособие/ сост. Л.Н. Чурилина*. – 5-е изд. – М.: Флинта, 2010.
4. *Жаналина Л.К., Килевая Л.Т., Касымова Р.Т. и др. Язык современной науки: Языковые портреты. Учимся искусству научной речи/ Учебное пособие/ Под ред. Л.К. Жаналиной*. Алматы, 2010.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова